«Я знаю», - ответила она.

И она действительно знала. За последние шесть лет она слишком близко познакомилась с секретами, и большинство из них уже успели опротиветь, но она сразу же поняла, что этот будет преследовать ее больше всего. По той единственной причине, что она не могла рассказать об этом Гарри и Рону; эта тайна перешла бы все границы ее терпимости. Она прокрутила в голове слово «секрет» и заметила, что оно даже звучит резко, как шипение змеи.

«Нужно ли напоминать тебе, чтобы ты внимательно следила за своей палочкой?»

«Я всегда так делаю», - вздохнула брюнетка, и вторая женщина отразила ее беспокойство.

«Я знаю, что тебе будет тяжело», - призналась МакГонагалл. «Но ты еще ни разу не разочаровала меня, Гермиона».

Гермиона смотрела, как старшая ведьма исчезает из комнаты, и вдруг почувствовала нелепую клаустрофобию. Она повернула голову, чтобы посмотреть на дверь ванной комнаты, и нервно пожевала губу. Запустив взволнованные пальцы в растрепанные волосы, она потащилась к своей спальне, не сводя тревожных глаз с двери ванной, пока не пробормотала пароль «Лутра-лутра» и не нырнула внутрь.

Она не стала сбрасывать с себя одежду, а просто рухнула на кровать и укуталась в простыни и одеяла. Она выглянула в окно - небо по-прежнему было черным, но зима так влияет на краски и настроение утра. Далекие крики ранних птиц выдавали ее, а быстрый взгляд на часы подтвердил, что уже почти четыре утра.

Она поблагодарила Мерлина за то, что сегодня пятница и что завтра у нее нет занятий, хотя и подумала, стоит ли благодарить кого-либо или что-либо, учитывая события сегодняшнего вечера.

В комнате громко и отчетливо слышался звон капель от умывания Малфоя, служивший дразнящим напоминанием о новом и нежеланном соседе по комнате. В висках пульсировали зачатки головной боли, вызванной стрессом, и она знала, что, несмотря на усталость, ей будет трудно уснуть.

Прошло полчаса, и она услышала грубые движения Малфоя, который направился в свою комнату. Она застонала в подушку, когда эти звуки донеслись и до нее, проскальзывая по кафелю ванной и просачиваясь сквозь тонкие стены. Она схватила палочку и поспешно наложила на комнату заклятие немоты, надеясь, что оно продержится до утра.

.

.

Драко провел пальцами по влажным волосам и задрал подол полотенца. Он не мог описать, как приятно было принять душ, снова почувствовать себя чистым. Окинув взглядом спальню, он отметил цвета Гриффиндора и с отвращением пробормотал что-то на своем языке. И здесь он будет жить, среди золотого и красного беспорядка.

Он услышал отдаленный шум и понял, что это, должно быть, Грейнджер ворочается во сне. Он мог это слышать? Отлично.

По крайней мере, кровать была удобной.

Он отбросил полотенце и решил спать нагишом, решив, что, испачкав свежевычищенную кожу своей грубиянской одеждой, он только раздражится. Он провел кончиком пальца по Черной метке на пепельной плоти и, нахмурившись, уставился в темноту, а затем снова завалился на мягкие ткани и уставился в потолок.

Небо окрасилось в неприятный оттенок индиго, когда ему наконец удалось погрузиться в неуловимую дремоту, которой он жаждал уже несколько недель.

Она проснулась слишком быстро.

Ее глаза резко распахнулись, и она нервно оглядела комнату. Она коротко вздохнула и закрыла лицо ладонями, прогоняя сон и глотая пересохшее горло. Она чувствовала себя дезориентированной и растерянной, словно в пещеры ее сознания пробрался некий имп и путался в ее мыслях. Она вытерла холодный пот, выступивший на лбу, и села, оглядывая комнату и проверяя, все ли на своих местах.

В последнее время кошмары были такими яркими.

Она никак не могла понять, была ли прошлая ночь проделкой ее подсознания или все было на самом деле. Возможно, не было никакого Снейпа. Не было Малфоя. Никакого секрета. Может быть, она по-прежнему была единственной обитательницей своего общежития. Может быть. Усталый взгляд упал на ожоги от веревок на руках, и она разочарованно вздохнула. Она так хотела, чтобы это был сон; так хотела обмануть себя. Назовите это защитными механизмами мозга или надеждой. Черт возьми, называйте это как угодно, но факт оставался фактом: это был не кошмар.

Ей стало плохо. Она чувствовала, как бурлит ее желудок, когда размышляла о том, как близко он находится. Между ними только маленькая ванная комната. Всего две стены.

Она взглянула на часы и хотела закричать, когда поняла, что ей удалось поспать всего три часа. Гермиона искренне полагала, что ей удалось бы отдохнуть чуть больше, учитывая, насколько она была измотана. Но нет. Очевидно, бессонница осталась надолго. Радость.

Было уже девять часов утра, а она уже слышала, как капли дождя стучат по окну. Она поняла, что пытаться заснуть дальше бесполезно, поэтому медленно поднялась с кровати, взяла халат и волшебную палочку и направилась в душ. Тихо, как только могла, она осторожно выглянула из своей спальни и увидела сброшенные и потертые туфли Малфоя.

Остатки оптимизма улетучились вместе с последним замечанием, и она быстро проскользнула в ванную.

Отряхнув вчерашнюю одежду, она пробормотала заклинание, чтобы включить душ на сильную температуру. Повернувшись, ведьма посмотрела на себя в зеркало, откинула с лица спутанные локоны и провела пальцем по тёмным полумесяцам под глазами. На ее лице было слишком много мучений, и они залегли в складки ее постоянного хмурого лица. Она выглядела как калька с самой себя: более бледная и почти полупрозрачная. Как матовое стекло.

Она сосредоточилась на своих глазах и возблагодарила Мерлина, увидев в них знакомый блеск, искру огня и решимости, которая всегда оставалась в них и которую еще предстояло победить.

http://tl.rulate.ru/book/118972/4783214